

ОДИССЕЙ

2012

Предательство:
опыт исторического анализа

История в средневековой
арабо-мусульманской системе знаний

Крещение детей и монстров
в средневековой Скандинавии

А. Н. Савин:
неизвестная жизнь известного историка

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. главного редактора), Л.М. БАТКИН,
Г.В. БОНДАРЕНКО, А.Б. ГЕРШТЕЙН (ответственный секретарь),
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА, А.В. ТОЛСТИКОВ,
П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, В. ВЖОЗЕК, Н. ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч.Вс. ИВАНОВ, Ж. Ле ГОФФ, С.В. ОБОЛЕНСКАЯ,
Ж.-К. ШМИТТ, О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук М.В. ДМИТРИЕВ,
доктор исторических наук С.К. ЦАТУРОВА

ISBN 978-5-02-038028-8 © Институт всеобщей истории РАН, 2012
© Лучицкая С.И., составление, 2012
© Коллектив авторов, 2012
© Российская академия наук и издательство
“Наука”, продолжающееся издание
“Одиссей. Человек в истории”
(разработка, оформление), 1989
(год основания), 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДАТЕЛЬСТВО: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

<i>К.А. Левинсон</i> ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>С.И. Лучицкая</i> ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ИЗМЕНА В <i>CHANSONS DE GESTE</i> XII–XIII ВВ. .	10
<i>А.Б. Герштейн</i> КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ФРИДРИХА II: ПРЕДАТЕЛЬСТВО КРЕСТОНОСНОЙ ИДЕИ?	45
<i>Р.О. Шляхтин</i> ПРЕДАТЕЛЬСТВО НА ПОНТЕ: ИЗМЕННИКИ, РЕНЕГАТЫ И ПЕРЕБЕЖЧИКИ В ВИЗАНТИЙСКО-СЕЛЬДЖУКСКОМ ВОЕННОМ КОНФЛИКТЕ (1170–1204 годы)	74
<i>О.И. Тогоева</i> РЫЖИЙ ЛЕВША: ТЕМА ПРЕДАТЕЛЬСТВА ИУДЫ В СРЕДНЕ- ВЕКОВОМ ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ	98
<i>Е.Д. Браун</i> РИЧАРД III И “ПРИНЦЫ В ТАУЭРЕ”: РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ	113
<i>О.В. Окунева</i> ПРЕДАТЕЛИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ БРАЗИЛИИ XVI – НАЧАЛА XVII в.	139
<i>Л.А. Пименова</i> КОГДА КОРОЛЬ СТАНОВИТСЯ ПРЕДАТЕЛЕМ	167
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ	
<i>В.А. Кузнецов</i> ЖИЗНЬ ДО РОЖДЕНИЯ: ИСТОРИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРАБО- МУСУЛЬМАНСКОЙ СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ	184
ИСТОРИК И ВРЕМЯ	
<i>А.В. Шарова</i> АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ САВИН: НЕИЗВЕСТНАЯ ЖИЗНЬ ИЗВЕСТНОГО ИСТОРИКА	212

<i>Г. Альгази</i>	
ОТТО БРУННЕР – “КОНКРЕТНЫЙ ПОРЯДОК” И ЯЗЫК ВРЕМЕНИ	244

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

<i>Ю.Ф. Игина</i>	
МЕМОРИА ЛЖЕДМИТРИЯ I КАК СПОСОБ ЛЕГИТИМАЦИИ И МАНИФЕСТАЦИИ ЕГО ВЛАСТИ	280

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК

<i>К.А. Левинсон</i>	
“ВРАЖДУЮЩИЕ ШКОЛЫ ПО ПРИРОДЕ СВОЕЙ – БОЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ”: ИЗ ИСТОРИИ СТЕНОГРАФИИ В ГЕРМАНИИ	322

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

<i>А.В. Бусыгин</i>	
МЕЖДУ КАНОНИЧЕСКИМ ПРАВОМ И ЦЕРКОВНЫМ ФОЛЬКЛОРОМ: КРЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОНСТРОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ	362
<i>М.Ю. Зенченко</i>	
ДИНАСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ВЕСНЫ 1682 ГОДА: СОБЫТИЕ И ЕГО ВЕРСИИ	384

РОССИЯ: QUO VADIS?

<i>Б.В. Дубин</i>	
МАНИФЕСТАЦИИ ПУБЛИЧНОГО НЕДОВОЛЬСТВА В МОСКВЕ 2011–2012 гг. : ТОЧКА СДВИГА ИЛИ ЛИНИЯ ПЕРЕЛОМА?	428

ИСТОРИЯ И МИФОЛОГИЯ

<i>Г.В. Бондаренко</i>	
КУ РОИ И СВЯТОГОР: ВАРИАЦИИ ХТОНИЧЕСКОГО СЮЖЕТА	448

РЕЦЕНЗИИ

<i>М.Н. Соколов</i>	
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТА И ПРОСТРАНСТВО ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ: СОЗВУЧИЯ И ДИССОНАНСЫ	
<i>А.М. Лидов.</i> Иеротопия: Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009	464
<i>Т.М. Васильева</i>	
GESAMTKUNSTWRACK, ИЛИ О НОВОЙ КНИГЕ А.М. ЛИДОВА ...	474
<i>А.Б. Герштейн</i>	
СОХРАНЯЯ ПРАВО: “ВАРВАРСКАЯ ПРАВДА” МЕЖДУ РИМСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ И ЦЕРКОВНЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМИ	

Вестготская правда: (Книга приговоров): [Латинский текст. Перевод. Исследование] / Отв. ред. О.В. Ауров, А.В. Марей. М., 2012	481
НАШИ ЮБИЛЯРЫ	
Л.М. БАТКИНУ 80 ЛЕТ	489
IN MEMORIAM	
ГЕОРГИЙ СТЕПАНОВИЧ КНАБЕ (20 августа 1920–30 ноября 2011)	491
ПАМЯТИ СВЕТЛАНЫ ВАЛЕРИАНОВНЫ ОБОЛЕНСКОЙ (12.04.1925–26.10.2012)	494
ХРОНИКА	
<i>Н.Ф. Сокольская</i>	
МИГРАЦИЯ И ИММИГРАНТЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПРОБЛЕМА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ	497
SUMMARIES	502

CONTENTS

TREASON: A HORIZON OF HISTORICAL EXPERIENCE

<i>K.A. Levinson</i>	
INTRODUCTION	5
<i>S.I. Luchitskaya</i>	
TREASON AND BETRAYAL IN TWELFTH AND THIRTEENTH CENTURY CHANSONS DE GESTE	10
<i>A.B. Gerstein</i>	
THE CRUSADE OF FREDERICK II: BETRAYAL OF THE CRUSADE IDEA	45
<i>R.O. Shliahtin</i>	
TREASON IN PONTUS: TRAITORS, RENEGADES AND DEFECTORS IN THE BYZANTINE-SELJUK MILITARY CONFLICT (1170–1204)	74
<i>O.I. Togoieva</i>	
RED-HAIRED AND LEFT-HANDED: JUDAS' BETRAYAL IN THE MEDIÉVAL LEGAL DISCOURSE	98
<i>E.D. Braun</i>	
RICHARD III AND 'THE PRINCES IN THE TOWER': THE BIRTH OF A LEGEND	113
<i>O.V. Okuneva</i>	
TREASON AND TRAITORS IN FRENCH BRAZILE DURING THE SIXTEENTH AND TE BEGINNING SEVENTEENTH CENTURY	139
<i>L.A. Pimenova</i>	
HOW THE KING BECOMES A TRAITOR	167

PROBLEMS OF HISTORICAL KNOWLEDGE

<i>V.A. Kuznetsov</i>	
LIFE BEFORE BIRTH: HISTORY IN THE MEDIÉVAL ARABO- MUSLIM SYSTEM OF KNOWLEDGE	184

HISTORIAN AND TIME

<i>A.V. Sharova</i>	
ALEXANDER SAVIN: THE UNKNOWN LIFE OF THE FAMOUS HISTORIAN	212

G. Algazi

OTTO BRUNNER: 'CONCRETE ORDER' AND THE DISCOURSE OF THE TIMES	244
--	-----

HISTORY AND MEMORY

Yu.F. Igina

MEMORIA OF FALSE-DIMITRIY I AS A MODE OF POWER LEGITIMATION	280
--	-----

HISTORY OF EVERYDAY PRACTICES

K.A. Levinson

"THE HOSTILE SCHOOLS ARE COMBAT ORGANIZATIONS BY NATURE": TOWARDS THE HISTORY OF SHORTHAND IN GERMANY	322
---	-----

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.V. Busygin

BETWEEN CANON LAW AND CHURCH FOLKLORE BAPTISM OF CHILDREN AND MONSTERS IN MEDIEVAL SCANDINAVIA	362
---	-----

M.Yu. Zenchenko

MOSCOW DYNASTICAL CRISIS IN SPRING 1682: AN EVENT AND ITS VERSIONS	384
---	-----

RUSSIS: QUO VADIS?

B.V. Dubin

MANIFESTATIONS OF SOCIAL UNREST OF MUSCOVITES IN 2011/2012: TURNING POINT OR CHAIN OF CHANGES?	428
---	-----

HISTORY AND MYTHOLOGY

G.V. Bondarenko

CÚ ROÍ AND SVYATOGOR: A STUDY IN CHTHONIC	448
---	-----

BOOK REVIEWS

M.N. Sokolov

THE SPACE OF CULT AND THE SPACE OF ART STUDIES:
CONSONANCES AND DISSONANCES

<i>M.A. Lidov</i> . Hierotopy: Spatial Icons and Images-Paradigms in Byzantine Culture. Moscow, 2009	464
---	-----

T.M. Vasilieva

GESAMTKUNSTWRACK, OR ABOUT A NEW BOOK OF
A.M. LIDOV 474

A.B. Gerstein

KEEPING THE LAW: BETWEEN ROMAN TRADITION AND
CHRISTIAN CHURCH 481

ANNIVERSARIES

The 80th anniversary of Leonid Mikhailovich BATKIN 489

IN MEMORIAM

GEORGII STEPANOVICH KNABE (1920–2011) 491

S.U. BOLENSKAYA (12.04.1925–26.10.2012) 494

CHRONICLE

N.F. Sokolskaya

MIGRATIONS IN THE MIDDLE AGES. CROSS-CULTURAL
APPROACHES TO THE PROBLEM: (Chronicle of conference) 497

SUMMARIES 502

ПРЕДАТЕЛЬСТВО: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

К.А. Левинсон

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для понимания субъективного смысла действий исторических персонажей и их оценок историку важно знать, какими они руководствовались представлениями о том, что хорошо и что плохо, как можно поступать, как должно, а как нельзя, – и почему. Не требует доказательства тезис, что такие представления исторически изменчивы и различны в разных культурах и субкультурах, и конкретное историческое изучение их представляет собой мощное, развитое направление в историографии.

Если об истории “положительных” моральных категорий – например, таких, как честь, долг, верность, порядочность – написано сравнительно много¹, то об “отрицательных” – несколько меньше². А между тем представления, окружающие эти категории, отражены в самых разных жанрах источников, от рыцарского романа и скандинавской саги до книжных миниатюр, кинофильмов и философских трактатов, не говоря уже о нормативных текстах. Редакция “Одиссея” пригласила историков – специалистов по разным периодам и регионам – обсудить историю представлений, связанных с *нарушением* формальных или неформальных уз верности, будь то в отношениях с людьми, институтами или идеями³. В этот ряд вошли такие понятия, как “предательство”, “измена”, “вероотступничество”, “дезертирство”, “вероломство”, “клятвoprеступление”, “супружеская неверность”... Очевидно, что в разных языках такие ряды понятий выглядят по-разному. Но мы исходили из того, что принципиальных различий, исключающих возможность сопоставления, все же не выявится. Обнаружение таких эпох и регионов, в которых та или иная форма предательства вовсе не представлена в дискурсивном поле, – один из наиболее интересных результатов нашего проекта.

Например, в средневековых восточноевропейских обществах вообще не существовала проблематика государственной измены: и сами понятия, и сфера их применения постепенно оформлялись

в русском и польско-литовском государствах в XV–XVI вв. Это, возможно, является еще одним аргументом в пользу того, что “государство” Нового времени принципиально отличалось от социальных и потестарных структур предшествующих эпох. Там, как выясняется, следует искать другую измену.

Для средневековой Западной Европы было весьма актуально понятие личной верности, прежде всего в сеньориально-вассальных отношениях, но также и верности идейной – шла ли речь о религии или об идеалах, связанных с нею. Эта же двойственность видна и в противоположности верности – в измене: в статьях С.И. Луцицкой и А.Б. Герштейн на материале различных по характеру источников описываются сходные коллизии, возникавшие в силу того, что религиозные и “рыцарские” понятия о (не)верности расходились друг с другом: так, с одной стороны, сарацины рассматриваются в эпических поэмах (*chansons de geste*) как предатели, поскольку они нехристиане, но, с другой стороны, в текстах встречаются и “добрые” сарацины, которые превращаются в истинных рыцарей, верных данному ими слову. Поведение Фридриха II Штауфена, не соблюдавшего свои крестовые обеты, толковалось церковью как предательство и клятвопреступление, однако сам император, возможно, считал более важным не нарушить договор о перемирии, заключенный им с султаном Египта.

Нарушение одной верности или лояльности может быть тем или иным образом связано с установлением или сохранением другой. Вместе с тем, как показывает применительно к Франции О.И. Тогоева, проанализировавшая текстовые и изобразительные источники, – одно предательство может повлечь за собой и обвинения сразу в нескольких: так, ведьмам и колдунам вменялись в вину не только уголовные преступления против членов собственной соседской общины, но и отпадение от Бога, от Церкви, переход на службу к Врагу рода человеческого. Поэтому ассоциировались они, как и многие другие изменники, с главным христианским предателем – Иудой.

Можно ли, однако, говорить здесь о смешении разных видов измены? Представляется, что дело обстоит как раз наоборот, т.е. неверно делить предательство на “религиозное”, “бытовое”, “государственное” и т.д., когда мы говорим о Средневековье. Нам, людям, живущим в пост-просвещенческом, секуляризованном и модернизированном обществе, кажется естественным, что теология, политика, право, мораль, экономика существуют как раз-

дельные сферы жизни, а значит и изучать их можно и нужно таким образом. При обращении к источникам, относящимся к более ранним эпохам европейской истории (не говоря уже об иных регионах) мы можем столкнуться с невыделенностью или, по крайней мере, с принципиально иной организацией этих сфер. Можно ли определить, считался ли, скажем, бунт вассала против сеньора (или служилого человека против государя) изменой в моральном смысле или в юридическом, или в политическом, или в религиозном? Люди той эпохи имели другой категориальный аппарат для описания своего мира. Они, по меткому выражению А.Я. Гуревича, “не знали, что живут при феодализме”. Точно так же не знали они и наших нынешних классификаций верности и неверности. В какой степени нынешние понятия “предательства” применимы к каждой отдельной культуре – это вопрос, требующий рассмотрения на конкретном источниковом материале. На основе статей, вошедших в данную подборку, он может быть поставлен, и это уже важный результат.

Но зачастую проблема оказывается еще более сложной: историк имеет дело с источниками не одной какой-то прошедшей эпохи и/или другой страны, а с текстами, возникшими в разное время и отражающими несколько эпох. Так, в статье о Ричарде III как литературном персонаже и реальном историческом деятеле Е.Д. Браун показывает, насколько отличались понятия о “вероломстве”, “измене”, “предательстве” в политической культуре XV в. и, например, в литературе шекспировской эпохи. Одни и те же действия могли толковаться по-разному в зависимости от того, кем они совершались и кем комментировались. Это заставляет нас задуматься: какими средствами обладаем и пользуемся мы, историки, для того, чтобы, говоря о предательстве в прошлом, не увидеть его там, где современники видели нечто иное? Особенно важен и сложен этот вопрос тогда, когда мы вынуждены полагаться на источники, возникшие не в том же культурном контексте, что и описываемые события. И наоборот: как нам верно “расслышать” людей прошлого, когда они говорят об измене в непрозрачных для нас выражениях, обиняками и намеками?

Эту проблематику разбирает Р.О. Шляхтин в своей статье об “изменниках на Понте”: в византийской культуре XII–XIII вв., как показывает исследователь, не было понятий о личной верности и о долге государственного патриотизма, в силу чего и понятия “изменник”, “перебежчик” там имели совсем иной смысл, иную сферу применения, нежели на Западе. Таким образом, постановка

вопроса об историческом изучении предательства означает в применении к византиноведению обращение к совершенно особому предмету исследования, лишь отчасти сопоставимому с тем, который мы изучаем по источникам со средневекового Запада. Это заставляет нас еще раз вспомнить о необходимости критической рефлексии исследователя по отношению к используемому им понятийному аппарату.

Как легко заметит читатель, подборка не претендует на полноту охвата проблематики нарушений верности. В наши намерения не входило проследивать некую эволюцию предательства или представлять сколько-нибудь исчерпывающую классификацию его видов: это, на наш взгляд, принципиально невозможно, ибо речь идет не о какой-то сущности, но о представлениях людей разных эпох и культур, а их разнообразие бесконечно. Цель наша заключалась в другом: мы хотели отразить главные эпистемологические проблемы и наиболее перспективные “направления удара”, связанные с историческим изучением этих представлений. В какой мере нам это удалось – судить читателю.

¹ Поскольку литература эта необозрима, выберем для примера историографию одной моральной категории – чести: помимо важнейших публикаций конца прошлого века Verletztes Ehre: Ehrkonflikte in Gesellschaften des Mittelalters und der frühen Neuzeit / Hrsg. von K. Schreiner. Köln; Wien; 1995 и Ehrkonzepte in der frühen Neuzeit: Identitäten und Abgrenzungen / Hrsg. von S. Backmann. Berlin, 1998, назовем некоторые публикации последних лет: *Burkhardt D.* Eine Geschichte der Ehre. Darmstadt, 2006; *Goldberg A.* Honor, politics, and the law in imperial Germany: 1871–1914. Cambridge, 2010; *Görich K.* Die Ehre Friedrich Barbarossas: Kommunikation, Konflikt und politisches Handeln im 12. Jahrhundert. Darmstadt, 2001; *Kane B. M.* The politics and culture of honour in Britain and Ireland: 1541–1641. Cambridge, 2010; *Kesper-Biermann S.* Ehre und Recht: Ehrkonzepte, Ehrverletzungen und Ehrverteidigungen vom späten Mittelalter bis zur Moderne. Magdeburg, 2011; *Penser et vivre l'honneur à l'époque moderne: Actes du colloque ... à Metz ... du 20 au 22 novembre 2008 / Sur la dir. de H. Drévilion* Rennes, 2011. На русском языке вышли исследования о чести американской исследовательницы: *Коллманн Н.Ш.* Соединенные честью: Государство и общество в России раннего нового времени. М., 2001 и российского историка: *Стефанович П.С.* Древнерусское понятие чести по памятникам литературы домонгольской Руси // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2004. № 2 (16). С. 63–87.

² Противоположность отваги – трусость становилась предметом исторического изучения преимущественно в контексте истории воинского поведения: *Brinkkötter H.-O.* Feigheit, die Verletzung der soldatischen Gefahrtragungspflicht als Wehrstrafatbestand in rechtshistorischer Betrachtung: (ein Beitrag zur Wehrstrafrechtsgeschichte von der Zeit der Germanen bis zum 18. Jh. mit einem Ausblick). Marburg, 1983; *Hrdinství a zbabělost v české politické kultuře 19. a 20. století: výběr z příspěvků ze stejnomjenné konference, která proběhla ve*

dnech 25.–27. října 2006 / Red. J. Randák Praha, 2008; *Wißmann J.* Motivation und Schmähung: Feigheit in der Ilias und in der griechischen Tragödie. Stuttgart, 1997.

³ Сама по себе тема эта уже неоднократно привлекала внимание исследователей разных стран. В XX в. появилось несколько работ монографического характера, таких как: *Bauman R.A.* The crimen maiestatis in the Roman republic and Augustan principate. Johannesburg, 1967; *Schäffer R.* Untreue und Verrat im Urteil ihrer Zeit am Beispiel der Hinrichtung Baumkirchers und Greisenegggers (1471). Graz, 1978; *Emde H.* Verrat und Spionage in Deutschland. Berlin, 1980; *Burger-Scheidlin E.* Beiträge zum Bild von Verrat und Verrätern im aniken Griechenland. Klagenfurt, 1990; *Жечев Т.* Предатели и предательства в българската история. София, 1993. В последнее время интерес историков к этой проблематике, как представляется, стал расти: вот лишь несколько примеров недавних монографий и сборников, посвященных темам, которые связаны с тем или иным видом предательства: *La trahison au Moyen Âge: de la monstrosité au crime politique (Ve–XVe siècle) / Sous la dir. M. Billoré.* Rennes, 2009; *Leveleux-Teixeira C.* Le crime de l'ombre: complots, conjurations et conspirations au Moyen Âge. P., 2010; *Patka M.G.* Österreichische Freimaurer im Nationalsozialismus: Treue und Verrat. Wien u.a. 2010; *Pryce-Jones D.* Treason of the heart: from Thomas Paine to Kim Philby. N.Y., 2011; *Wilhelm C.* Traduttore traditore – Vermittler durch Verrat: eine Analyse literarischer Translatorfiguren in Texten von Jorge Luis Borges, Italo Calvino und Leonardo Sciascia. Trier, 2010; Великое предательство: Как погибли казаки: борьба казачьих антикоммунистических формирований и выдачи казаков Сталину: 1941–1947 / В.Г. Науменко; [науч. ред., предисл., коммент., имен. указ., подбор ил.] П.Н. Стрелянов (Калабухов). М., 2009; Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне: Власов и власовщина: Мат-лы Междунар. круглого стола, сост. 12 ноября 2009 г. в РИСИ / Российский Институт Стратегических Исследований; [под ред. В.Д. Кузнецевского]. М., 2010. На фоне такого обилия литературы о предательстве интересно отметить тот факт, что авторы статей, публикуемых в нашей подборке, активно пользуются фактическим материалом, собранным и обработанным другими историками, но лишь в единичных случаях опираются на труды других исследователей в своей теоретической и методологической проработке темы. Это, возможно, говорит о том, что в плане теории и методологии единая историография затронутой нами проблематики как общий фонд концепций и интерпретаций еще не сложилась.